

ПАМЯТЬ

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

В связи с успешным завершением работы по изданию фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» газета «Вестник Героев» взяла интервью у Владимира Антоновича Золотарёва – заместителя председателя главной редакционной комиссии – научного руководителя фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», доктора исторических и юридических наук, профессора факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, действительного государственного советника Российской Федерации 1-го класса, генерал-майора запаса.

– Владимир Антонович, 12 томов фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» это первая в нашей военной истории попытка столь серьёзно осмыслить опыт и уроки прошедшей войны?

– Нет, изучение войны началось буквально сразу после её начала. Что же касается институционализации процесса, с точки зрения государственного внимания, то здесь следует назвать апрель 1942 года, когда была создана комиссия по обобщению опыта идущей войны под руководством Г. Ф. Александрова и И. И. Минца. Первым же по-настоящему крупным научным произведением, кроме колоссального количества книг, брошюр, отчетов, статей стал четырехтомник «Операции советских Вооруженных Сил»...

– В каком году он вышел?

– На рубеже 1940–1950 гг. Серьёзное издание: его первый том оставался секретным вплоть до 1990-х гг. Затем при Н. С. Хрущеве было подготовлено шеститомное издание истории Великой Отечественной войны. При Л. И. Брежневем увидел свет двенадцатитомник, который был шире предшественника не только по объёму, но и по замыслу: он назывался «История Второй мировой войны». В 1998–1999 гг. издательство «Наука» издало четырёхтомник «Очерков истории Великой Отечественной войны». Он

отвечал научным взглядам конца XX столетия на события войны. Помимо этого, были выпущены 29 томов документального проекта «Русский архив». И эти 29 томов легли в основу, в том числе, и нашего нынешнего труда...

– Владимир Антонович, а когда родилась идея о создании фундаментального многотомного труда, столь успешно завершённого в преддверии 70-летия Великой Победы?

– Идеи витали с 2004 года, а в 2008 году майским распоряжением Президента Российской Федерации был утверждён проект фундаментального 12-томного труда «Великая Отечественная война». Естественно, создать труд и завершить его выпуск мы были просто обязаны к 70-летию Победы. Это был сложный, иногда драматический процесс, возможно для исторического поучения достойный отдельной книги. Эпиграфом к такой методологической работе могли бы стать слова нашего гениального противника Наполеона Бонапарта: «Наибольшая из всех безнравственностей – братья за дело, которое не умеешь делать».

– Теперь Великая Отечественная война разложена, что называется, по полочкам... В чём же заключалась необходимость такого труда?

– Образно говоря, иммунная система военно-исторического исследования – это традиции и культура. И как это может ни показаться кому-то необычным, вероятно важным здесь является гигантский моральный и эмоциональный заряд. Слава! Гордость! Боль! Горечь! Генетическая память! Память сердца! Молодые поколения должны чувствовать, знать, любить и гордиться историей своего Отечества!

Первый том проекта – «Основные события войны». В нём мы постарались дать на базе всего объёма имеющейся литературы, для самого широкого читателя, и особенно для молодого поколения, фактологическое, взвешенное, аргументированное изложение того, что произошло с 1941 года по 1945-й, показать все основные события, изложив их доказательно и максимально приближенно к истинному положению дел.

Второй том – «Происхождение и начало войны». Он посвящён не толь-

ко непосредственному её происхождению, не только тем событиям, которые явились своего рода органическими последствиями событий Первой мировой войны и создания Версальско-Вашингтонской системы, закрутившись в межвоенный период в сложный клубок европейских противоречий, но и тому, с каким багажом мы подошли к новому этапу изучения Великой Отечественной войны.

Том третий – «Битвы и сражения, изменившие ход войны». Весьма ответственней том. В нём рассматривается период с 30 сентября 1941 года по 31 декабря 1943 года, то есть самое тяжелое военное время.

Четвертый том – посвящён освобождению территории Советского Союза.

Пятый том – «Освобождение Восточной Европы и война на Дальнем Востоке».

Шестой том – «Разведка и контрразведка в войне». Впервые дан тщательный и подробный анализ работы спецслужб. Что касается разведки и контрразведки, то всегда, как мы с вами знаем, между ними существовало соперничество. Это своего рода конкуренция, в хорошем, здоровом смысле

слова, но конкуренция. Так вот, генерал-полковник В. П. Баранов, один из членов нашего коллектива, сумел «примирить» разные подходы, и сейчас том выглядит очень достойно, поскольку одна спецслужба своей информацией, своим анализом дополнила выводы другой спецслужбы.

Том седьмой – «Экономика, оружие, техника в войне». Его готовила Российская академия ракетно-артиллерийских наук вместе с Российской академией наук.

Восьмой том – посвящён проблемам внешней политики и дипломатии.

Девятый том – нашим союзникам в войне.

Десятый том – «Государство, народ и война».

Одинадцатый том – освещает вопросы стратегического управления страной и Вооружёнными силами.

И том двенадцатый – «Итоги и уроки войны», куда вошли самые последние разработки сегодняшнего дня. Одна из центральных его тем – тема потерь: самых важных и трагических – людских, а также потерь техники и оружия.

Хотелось бы добавить. Наш многотомный труд о Великой Отечественной войне привлёк заинтересованное и неравнодушное внимание наших коллег за рубежом. В первую очередь у нас существуют очень тесные отношения с белорусскими учеными. Они приняли самое активное участие в разработке труда.

– А как удалось собрать под свои знамёна и военных историков, и политических лидеров с таким высоким научным авторитетом? Имена-то какие!

– Огромный организационный вклад статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии Н. А. Панкова. Академики Е. П. Челышев, В. В. Козлов, А. А. Сар-

кисов, С. Л. Тихвинский, М. Л. Титаренко, А. А. Кокошин, Г. А. Куманев, А. В. Торкунов, А. О. Чубарьян. Крупные ученые: О. А. Ржешевский, С. А. Тюшкевич, Ю. А. Петров, А. В. Опалев, В. Н. Хаустов, И. С. Даниленко, Д. Н. Филипповых, Ю. В. Рубцов, С. Н. Полтораки, Ю. Н. Жуков, Н. В. Илиевский, М. С. Полянский, В. П. Зимонин...

К сожалению, многие уже не с нами. Академики Г. Н. Севастьянов, Ю. А. Поляков, Маршалы Советского Союза В. Г. Куликов, С. А. Соколов, В. И. Петров.

Пользуясь случаем, хочу выразить сердечную благодарность председателю Центризбиркома Российской Федерации В. Е. Чурову, начальнику Военного университета профессору, генерал-полковнику В. И. Марченко-в, коллективу научно-исследовательского центра (научного руководителя многолетнего труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»), работающему шестой год с многократной перегрузкой. И, в первую очередь, почётному доктору истории, Академику РАЕН А. М. Соколову, полковнику, кандидату исторических наук, советнику РАЕН А. В. Тимченко, Р. Г. Носову, О. В. Власову, М. А. Селиванову, Н. Г. Михайлову, Г. А. Маляхову...

Да, мы пригласили практически всех известных специалистов, кто профессионально владеет материалом и имеет свою собственную лабораторию, кто знает зарубежные источники, работает в наших архивах. Поэтому коллектив авторов Главной редакционной комиссии сложился из представителей совершенно различных министерств, учреждений и ведомств. Мощный и сильный коллектив. Кадров Министерства обороны, в первую очередь, военные ученые, которые имеют свой взгляд, свои наработки, свои собственные сложившиеся архивы. Все они – наш капитал и потенциал: Академия наук, Институт всеобщей истории, Институт российской истории, Институт славяноведения и балканистики, Институт Дальнего Востока. В этих научных структурах трудятся люди, которые вошли, влились в коллектив в процессе работы. Они названы на обороте титула Труд, в государственных выходных данных.

Конечно, задача была поставлена огромная: к 70-летию Победы выпустить все двенадцать то-

мов. Но мы все с успехом с задачей справились... И это не может не радовать.

– В Труде мощно показана психология человека на войне, мотивы его поведения. Вы делали это осознанно?

– Конечно! Человек на войне – в первую очередь! Если бы всё это ранее учтивалось, мне кажется, в последующих локальных войнах и вооруженных конфликтах очень многое можно было бы предусмотреть, поправить, почувствовать, продумать, включая психосоматические последствия войны.

– Когда Президент ставил задачу по созданию 12-томника, одной из его целей была борьба с попытками фальсификации нашей военной истории?

– Совершенно справедливо. Именно так! Кроме того, такие проекты выводят отрасль науки на новую гносеологическую ступень. В данном случае имеется в виду уровень военной историософии.

– Если взять западные учебники, можно сделать вывод, что победили американцы...

– Да, такое своего рода помутнение атлантического сознания. Для них морское сражение у Атолла Мидуэй – поворотный пункт во Второй мировой войне... И так далее...

Еще раз хочу отметить: в рамках отечественной исторической науки и её относительно самостоятельной отрасли – военной-исторической науки – такое фундаментальное масштабное произведение как многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» – уникально и беспрецедентно. Мы постарались сделать свою работу так, чтобы изложение истории

войны максимально бы соответствовало действительности.

– Владимир Антонович, теоретически, возможно ли ожидать ещё каких-то глобальных военных столкновений, которые нам преподнесёт история?

– Страна у нас огромная, привлекательная: недрами, ресурсами. Наша изотерма заметно отличается от средневропейской. Нам больше приходится думать об энергетике, о том, как нам обогреться и как накормить наше население: потому что географические условия у нас сложнейшие. С другой стороны, наши богатства дразнят и манят к себе со всех сторон: и с Востока, и с Запада. С точки зрения чисто человеческой, гуманитарной, очень хочется, чтобы никогда больше не было войн. Военные угрозы, очаги напряжения и большие, и малые, конечно, будут сохраняться, но очень хотелось бы при этом оставаться патристическим оптимистом.

– Что нового Вы открыли для себя за годы работы над трудом, чего не ожидали найти в тех документах о Великой Отечественной войне, которые до этого не были известны?

– Самые сильные впечатления связаны с битвой за Сталинград. Мне ещё в юности думалось: что означает назначение Василия Ивановича Чуйкова командующим 62-й армией? Почему выбрали генерала именно с таким характером? Это же был человек с каким-то особым стержнем из кремня и стали. А потом стало ясно, почему такое большое значение придавалось битве за Сталинград: немцы с японцами и турками имели секретные соглашения,

являют интерес на Западе не только историки, медики и социологи, но даже банкиры...

– Это почему же?

– Функционирование банковской системы Ленинграда было во время блокады весьма эффективным. А её служащие были на особом положении. Их очень берегли. Даже если человек из банковской системы шёл на фронт, то о его семье проявлялась реальная забота. Курсировали деньги, курсировали и финансовые документы. Был отлажен тот самый финансовый механизм, ко-

что если немцы выходят на восточный берег Волги, Япония вступает в войну, а Турция пересматривает свой нейтралитет. Поэтому жизненно важно было держать город в наших руках, не сдавать Сталинград, не дать немцам выйти на восточный берег Волги. То, что город носил имя Сталина, то, что разрезались стратегические военные коммуникации СССР, то, что рядом находились месторождения каспийской нефти и т.д. – всё это было важным, но не главным. Это первое. Второе. Четыре ржевские операции: боль, кровь, большие потери. До сих пор поисковики находят останки наших солдат, офицеров. А ведь выхода-то другого, наверное, и не было: надо было сдержать немцев, не позволить им перебросить силы и средства под Сталинград. Поэтому героические и трагические четыре ржевские операции – это, по сути, стратегическое спасение ситуации в целом.

Далее – блокада Ленинграда. 900 дней!!! Сейчас появляются уникальные документы, к которым в современных условиях непрекращающихся вооруженных конфликтов про-

торый позволял работать всему государственному организму. Заводы, предприятия бесперебойно функционировали, давали продукцию и помогали в разгроме агрессора. То есть, Волховский и Ленинградский фронты, безусловно, подпитывались Ленинградом...

– Каковы ближайшие планы?

– В настоящее время по заданию руководства параллельно ведётся работа по переизданию Труд. К производству готовятся 1 и 2 тома, разумеется, актуализированные с учетом происшедших за последние годы событий.

Ещё одной важнейшей задачей является создание 6-томного фундаментального труда «Первая мировая война 1914–1918 годов», 1-й том которого уже увидел свет. Также мы выполняем и оперативные задания руководства Министерства обороны России.

– Владимир Антонович, благодарю Вас за интервью. И чтобы не было войны!

БЕСЕДУ ВЁЛ
В. ГАПОН